

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД)»

Студент

М.В. Семенов

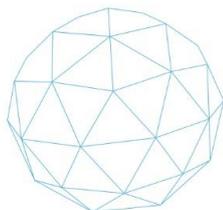
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы исследования. Преступность - это негативное явление, которое представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья, прав и свобод граждан, их собственности и препятствует нормальному развитию многих государственных учреждений. В настоящее время преступность значительно меняет свое качество. Растет профессионализм, организованность и коррупция криминальной среды, появляются новые способы совершения преступлений и используются современные достижения науки и техники. Противодействие органам предварительного следствия со стороны лиц, причастных к преступному событию, становится все более распространенным. В борьбе с преступностью оперативно-розыскная деятельность, конечно, имеет самостоятельное значение, поскольку большинство скрытых преступлений раскрывается методом оперативно-розыскных исследований.

Объект исследования – система общественных отношений, складывающихся в процессе организации ОРД при использовании дальнейших ее результатов в доказывании по уголовным делам.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие процесс ОРД при использовании ее результатов в системе доказывания по уголовным делам.

Цель исследования – исследование проблем и доказательственного значения результатов оперативно розыскной деятельности.

Структура работы включает: введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретический аспект использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам.....	7
1.1 Понятие и нормативно-правовое регулирование ОРД.....	7
1.2 Содержание теории доказывания как основа использования результатов ОРД при реализации процедуры доказывания в системе уголовных дел.....	11
Глава 2 Механизм применения результатов ОРД в уголовном процессе	21
2.1 Порядок применения результатов ОРД в доказывании по уголовным делам	21
2.2 Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания.....	38
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

Актуальность темы исследования. Преступность - это негативное явление, которое представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья, прав и свобод граждан, их собственности и препятствует нормальному развитию многих государственных учреждений. В настоящее время преступность значительно меняет свое качество. Растет профессионализм, организованность и коррупция криминальной среды, появляются новые способы совершения преступлений и используются современные достижения науки и техники. Противодействие органам предварительного следствия со стороны лиц, причастных к преступному событию, становится все более распространенным.

Уголовно-процессуальные доказательства представляют собой сложный и многогранный процесс познавательной деятельности, реализация которого возможна только при соблюдении системы норм и законодательных ограничений. несовершенство законодательной структуры или отсутствие четкого регулирования отдельных ситуаций, возникающих в процессе доказывания, приводит к неспособности использовать результаты действий, направленных на раскрытие преступлений и разоблачение авторов. В процессуальных доказательствах серьезной проблемой является использование результатов оперативно-розыскных мероприятий. В борьбе с преступностью оперативно-розыскная деятельность, конечно, имеет самостоятельное значение, поскольку большинство скрытых преступлений раскрывается методом оперативно-розыскных исследований. Однако результаты этих действий не имеют юридического значения, поскольку информация о преступниках не является юридическим фактом. При использовании результатов первый вопрос связан с определением правового статуса информации, полученной в результате оперативных исследований.

Степень изученности темы. Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

рассматривались в работах таких авторов, как: Захарцев С.И., Дубонос Е. С., Климов В.А. и др. Работы указанных авторов внесли весомый вклад в развитие теоретической базы применения результатов оперативно розыскной деятельности.

Объект исследования – система общественных отношений, складывающихся в процессе организации ОРД при использовании дальнейших ее результатов в доказывании по уголовным делам.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие процесс ОРД при использовании ее результатов в системе доказывания по уголовным делам.

Цель исследования – исследование проблем и доказательственного значения результатов оперативно розыскной деятельности.

Постановка цели определила следующие задачи исследования:

- изучить понятие и нормативно-правовое регулирование ОРД;
- рассмотреть теоретико-правовой аспект доказательств и доказывания;
- проанализировать теории доказывания как основу результатов ОРД при реализации процедуры доказывания по уголовным делам;
- описать порядок применения результатов ОРД в доказывании по уголовным делам;
- проанализировать порядок обеспечения прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Методологическая основа исследования представляет собой общенаучный диалектический метод познания социальных явлений, процессов, общественных отношений, правовых норм, связанных с использованием результатов ОРД при реализации процесса доказывания по уголовным делам. Также в процессе исследования применялись такие методы, как: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, логический.

Правовую основу выпускной квалификационной работы составляют Нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие процесс организации ОРД и реализации процедуры доказывания (Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-правовой деятельности в РФ» и др.»).

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют учебники, учебные пособия, материалы периодической печати посвященные теме исследования.

Эмпирическая база выпускной квалификационной работы представлена материалами судебной практики.

Структура работы включает: введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Во введении определена актуальность темы, дана краткая характеристика степени ее изученности, описаны объект и предмет работы, определена цель и задачи ее достижения, приведена характеристика методологической, правовой, теоретической и эмпирической основ исследования.

В первой главе работы отражен, теоретический аспект использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам, в частности рассмотрено понятие и нормативно-правовое регулирование ОРД, приведен теоретико-правовой аспект доказательств и доказывания, описано содержание теорий доказывания как основы использования результатов ОРД. Во второй главе проанализирован механизм применения результатов ОРД в уголовном процессе, в частности описан порядок применения результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, дан анализ системы обеспечения прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Глава 1 Теоретический аспект использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам

1.1 Понятие и нормативно-правовое регулирование ОРД

Общество любого государства требует обеспечения правовой защиты со стороны его властей. Ни для кого не секрет, что в нынешнем социуме лютует преступность, несправедливость, конфликтная атмосфера и противодействие интересов представителей этого самого социума. Люди либо боятся совершения против них преступных намерений и требуют у соответствующих правоохранительных структур помощи, либо сами олицетворяют организованную преступность и должны понести за это наказание посредством мероприятий по задержанию, проводимых все теми же правоохранительными органами. Ввиду этого чрезвычайно важны в осуществлении подобных процедур результаты оперативно-розыскных мероприятий. Использование совокупности полученных в ходе оперативной работы доказательств, фактов, аргументов, улик является мощным и непосредственным орудием обвинения в части расследования совершенного криминала. В связи с этим необходимость их применения в ходе следствия и дальнейшего судебного разбирательства вполне обоснована [6].

В ходе деятельности оперативников результаты их труда систематизируются, обобщаются и передаются органам дознания. По сути, они выступают ничем иным, как основанием и первопричиной для возбуждения уголовного дела. В том случае, если органы дознания сочтут предоставленную информацию полной, объективной, достаточно весомой для того, чтобы начать уголовно-процессуальную деятельность, возбуждается уголовное дело. Выполненные служебными лицами обязанности в ходе поисков доказательной базы принимают форму доклада для того, чтобы быть донесенными до вышестоящих инстанций. Так или иначе, использование результатов оперативно-розыскной деятельности регламентировано на

законодательном уровне и в части передачи сведений в прокуратуру, дознавателю, в судопроизводство.

Порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется посредством подготовки одного из двух документов:

Рапорт – представляет собой документальную форму изложения конкретно проведенных мероприятий и действий опергруппы, в ходе которых были выявлены сведения о подготовке, совершении или уже совершенном злодеянии обособленным лицом или группой лиц, входящих в число преступных формирований. Составляется он сотрудником оперативного отдела, оперуполномоченным и регистрируется в соответствующем органе, осуществляющем ОРД. В теле рапорта обрисовывается перечень признаков, условий, времени, места, документации и прочих объектов, имеющих самое непосредственное отношение к конкретному преступлению.

Сообщение – по сути, это такой же документ, как и рапорт: в теле сообщения также хранится информация о факте возможного или уже совершенного правонарушения и о конкретных лицах, причастных к данному правонарушению. Но, помимо этого, еще добавляются сведения по вопросам о необходимости рассекречивания информации, содержащей государственную тайну в дополнение к материалам и носителям, приобщенным к делу.

Важно отметить, что в случае признания необходимым того факта, что сугубо конфиденциальная информация подлежит раскрытию, начальство оперативного отдела прикладывает к сообщению постановление о рассекречивании – третий документ, входящий в перечень необходимых для предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Если информация в рапорте или сообщении, предоставленном оперативниками, имеет полный перечень обоснованных доказательных аргументов для продолжения уголовно-процессуальных мероприятий, следователь, в свою очередь, начинает приводить в действие свои

должностные установки по факту работы над раскрытием уголовного дела [25].

Процедура задержания подозреваемого – в ходе следственных мероприятий в соответствии с регламентом уголовно-процессуального кодекса производится обыск и возможное освидетельствование потенциального субъекта преступления.

Изъятие доказательств и приобщение к делу – осуществляется выемка и осмотр вещей, одежды, обуви и прочих предметов, которые принадлежат подозреваемому.

Отправка потенциальных вещественных доказательств на экспертизу – все те же предметы личного гардероба подозреваемого, его хозяйственный или рабочий инвентарь, вещи, которые могут поспособствовать выяснению обстоятельств совершенного или еще только подготавливаемого преступления, – все это подлежит лабораторному анализу.

Проведение допроса – в соответствии с действующим законодательством сам подозреваемый и потенциальные сообщники или другие участники розыскных мероприятий подвергаются обязательному допросу с целью выявления их причастности к совершенному преступлению.

Процедура опознания – при наличии необходимости свидетели, проходящие по делу, могут опознать подозреваемого в ходе проведения следственных мероприятий. В таких случаях возможно невизуальное наблюдение подозреваемого опознаваемым в целях сохранения безопасности его как свидетеля.

Просмотр и прослушивание записей на соответствующих носителях – к делу могут быть приобщены улики в виде определенных видеосъемок, аудиозаписей и фотографий, запечатлевших факт правонарушения, осуществляемого подозреваемым.

Обыск – проводится при наличии разрешения на обыск рабочего или жилого помещения подозреваемого с целью выяснения дополнительной

конкретики обстоятельств совершенного потенциальным преступником злодеяния.

По факту проведения следственных мероприятий доказательства, добытые в ходе следственной деятельности, наряду с наработками опергруппы передаются в прокуратуру и судопроизводство.

Как уже говорилось ранее, использование результатов оперативно-розыскной деятельности регламентировано законом «Об ОРД» и отдельными статьями Уголовно-процессуального кодекса, что, в свою очередь, обеспечивает правомерность действий оперуполномоченных и недопущение искажения или фальсификации полученных сведений. То есть законом предусмотрено создание надежных гарантий равенства прав обеих сторон в процессе доказывания. Достоверность полученных в ходе оперативных работ результатов проверяется посредством сопоставления данных с другими сведениями, имеющимися по делу, а также при помощи выяснения их источников и выявления новых доказательных фактов, подтверждающих или же опровергающих ту или иную оперативную информацию. Данный порядок регламентирован статьей 85 УПК РФ [31], необходимо оценивать каждое отдельно взятое доказательство как:

- относящееся к конкретному делу;
- допустимое с точки зрения законодательства;
- достоверное с точки зрения сопоставления его с иными доказательствами, а также возможности его непосредственной проверки;
- объективное, с точки зрения оценки достаточности доказательств для формирования выводов о наличии или отсутствии в действиях обвиняемого преступных намерений.

Иными словами, фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности сводится к минимуму, поскольку всегда есть возможность проверить достоверность предоставленных опергруппой в рапорте сведений касательно того или иного преступления.

1.2 Содержание теории доказывания как основа использования результатов ОРД при реализации процедуры доказывания в системе уголовных дел

Ученые правоведения утверждают, что понятие «бремя доказывания» ни в коем случае нельзя отождествлять с обязанностью. Это всего лишь термин, который специалисты юриспруденции не желают называть как юридический, позволяют отнести его к техническому параметру. Достоверность предоставленных фактов должна быть подтверждена, но ни в одном из законов и кодексах Гражданском, Уголовном не указано, на ком конкретно лежит бремя доказывания, потому что юридически не существует подобных обязанностей между сторонами. Участники любой тяжбы наделены правом свободного выбора. Они могут вообще игнорировать процессуальные действия.

Согласно официальному определению доказательства - это фактические сведения, обязательно полученные в законном порядке, на основании которых определяются решения о наличии или отсутствии обстоятельств дела. Стороны, участвующие в деле (истец или ответчик), имеют возможность представить суду такие доказательства, чтобы защитить собственные интересы. Однако это вовсе не значит, что суд обязан принимать любые сведения, направленные к нему на рассмотрение. Они в обязательном порядке должны соответствовать принципу допустимости доказательств по отношению к конкретному делу.

Если во время процесса суду представляют доказательства в форме, полностью соответствующей законодательным нормам, то их обязательно надлежит рассматривать. Стандартно подобными являются копии документов, которые перед подачей заверяются владельцем оригиналов. Такими бумагами выступают: договоры, справки, расписки, протоколы,

корреспонденция и многое другое. Все они должны подаваться в такой форме, чтобы можно было определить их подлинность.

Помимо этого в разных процессуальных сферах для доказательства обстоятельств вполне могут выступать различные вещи. Например, в уголовном процессе используются улики вроде орудия или места преступления.

Проблема допустимости доказательств - это одна из ключевых тем, затрагивающихся в любой области процессуального права. Законом четко определены случаи, при которых суд может принять во внимание сведения, поэтому очень важно не нарушать их, поскольку в ином случае вся доказательная база по делу может быть попросту не признана. Первым делом при рассмотрении любых материалов судьи ориентируются на два принципа: допустимость и относимость. И если относимость легко установить, ведь она объясняется в первую очередь связью с фактами, которые входят в предмет доказывания, то допустимость является формой доказательства. В целом данный принцип можно охарактеризовать так - обстоятельства дела, подтверждаемые средствами достоверного доказывания, не могут быть подтверждены иными способами доказывания [25].

В современном российском законодательстве вопрос об относимости, допустимости и достоверности доказательств закреплен сразу в нескольких источниках. Искать их следует в различных законодательных актах в зависимости от правовой сферы.

Для определения допустимости доказательств в гражданском процессе следует опираться на статью 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ. Перечни средств доказывания закреплены во 2 абзаце 1 части. Именно их можно использовать для установления фактов в разрешении гражданских дел. Для определения допустимости доказательств в уголовном процессе, а также перечня используемых в уголовных делах улик порядок закреплен в статьях 74-75 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Но при всем этом в главном законе страны - Конституции - в ч.2 статьи 50 четко сказано, что во время

осуществления правосудия нельзя использовать доказательства, которые получены с нарушением федерального законодательства.

Любые полученные судом доказательства при правильном их получении могут считаться допустимыми. Однако сама допустимость доказательств в гражданском и уголовном процессе может быть разделена на 2 вида, в зависимости от характера.

Общая допустимость доказательств - это значит, что получение информации по любому делу должно происходить исключительно при помощи определенных средств доказывания, утвержденных законом. Порядок собирания, исследования и представления доказательств в суд также регламентирован и не может быть нарушен, поскольку в противном случае они станут непригодны к использованию.

Специальная допустимость доказательств - это перечень правил, которые разрешают или запрещают использовать полученные доказательства для установления случившихся обстоятельств по делу. К подобным обстоятельствам относится неправильное соблюдение установленной письменной формы сделки. Данный вид допустимости условно рядом ученых подразделяется еще на 4 подвида:

- негативная допустимость - доказательства отвечают правилам, которые предписывают запрет на их использование;
- позитивная допустимость - данные доказательства по правилам предписывается использовать для установления определенных обстоятельств по делу;
- императивно-недопустимые доказательства - предоставленные в качестве доказательства материалы представляют собой лишь замену тех, что обязывает предоставить закон;
- диспозитивно-недопустимые доказательства - в этом случае закон прямо не ставит условия договора, который заключается между сторонами, поэтому они вправе сами определять его; все

предусмотренные подобным решением доказательства могут считаться допустимыми к использованию.

Когда суд непосредственно устанавливает допустимость доказательств в уголовном и гражданском процессе, то он руководствуется рядом установленных настоящим законодательством критериев. В настоящее время к ним относятся:

- обязательное наличие субъекта, имеющего все надлежащие права на получение и сбор доказательств для совершения дальнейших процессуальных действий, то есть субъект имел правомочность на совершение данных действий;
- весь порядок действий данного субъекта по получению данного доказательства полностью соответствовал законодательству, иначе говоря, способы и пути получения информации были полностью законны;
- все сведения, выступающие в качестве доказательств, были получены из надлежащего источника. При этом обязательно требуется придерживаться законов, регулирующих недопустимость использования информационных источников;
- процессуальные действия всех сторон, участвующих в процессе по получению доказательств, полностью отвечали действующей законодательной базе - все полученные доказательства были зафиксированы в протоколе в определенной для них форме.

В российских законах четко прописано, опираясь на какие правила, судья может признать обстоятельства дела доказанными или недоказанными, основываясь на предоставленных сторонами доказательствах. Они обязательно должны опираться на конкретное судебное производство и отвечать 2-м аспектам: в своем содержании полученная информация должна соответствовать принципу допустимости доказательств; в процессе получения и дальнейшего использования данных они должны быть закреплены в соответствии с имеющимися правилами. В соответствии с Конституцией РФ,

основное правило, которое должен выполнять судья во время рассмотрения доказательств по делу, это запрет на использование информации, полученной с любыми нарушениями процессуальных требований. Даже если полученная незаконно информация правдива, суд обязан признать такие доказательства недопустимыми и не принимать их к рассмотрению [38].

В части проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативникам нередко приходится производить выемку различных предметов, которые проходят по делу как непосредственно относящиеся к нему и несущие в себе доказательный характер того или иного факта. Сам момент получения таких предметов оперативниками фиксируется документально, и в рамках должностных юрисдикционных полномочий сотрудника зачастую подобная фиксация имеет форму протокола. Это может быть: протокол досмотра; протокол задержания; протокол выемки; протокол добровольной выдачи и т. д.

При этом доказательствами, подтверждающими происхождение полученного в ходе оперативно-розыскных мероприятий вещества или предмета, могут послужить следующие источники:

- документация, посредством которой были оформлены результаты соответствующих розыскных действий (все те же протоколы, а также бумаги о задержании, проведенном в административном порядке);
- сообщение (сопроводительное письмо) и постановление о передаче материалов оперативных работ следствию для дальнейшего приобщения их к уголовному делу;
- документально зафиксированные показания проходящих по делу участников на предмет обстоятельств созерцаемого ими факта преступления.

Несмотря на то что результаты ОРД являются первоначальным этапом в цепи уголовного процесса, и что главными источниками обвинительного характера являются именно проходящие по делу следственные работы, нельзя умалять значимость труда и информации, предоставленной оперативниками.

Порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий должен предусматривать доведение до соответствующих инстанций (органов дознания, прокуратуры, суда) очень важной доказательной информации. Где и для чего могут быть применены сведения сотрудников оперативного отдела о выявленных ими фактах [35]:

- В судопроизводстве по части доказывания в уголовном деле факта правонарушения (с учетом требований Уголовно-процессуального кодекса).
- Для принятия конкретных процессуальных решений – сюда относятся: основания и предпосылки для возбуждения уголовной процессии, фактическое основание для производства отдельных следственных мероприятий, а также непосредственный розыск обвиняемых (подозреваемых).
- В качестве предварительного анализа и оценки наработанной доказательной базы.
- Для выстраивания возможных версий и поиска существующих источников доказательств. В качестве таковых выступают либо вещественные доказательства – всевозможные предметы, вещи, фотографии, видеопленки, аудиозаписи, либо документальные, представляющие собой объяснения, справки и рапорты о результатах оперативной деятельности.

Для того чтобы вышеупомянутые предметы выемки или изъятия в виде прямых или косвенных носителей информации стали доказательствами, недостаточно просто так взять их и приобщить к делу, не имея на то веских оснований.

Во-первых, подобного рода результаты оперативных мероприятий должны быть следствием выполнения действий оперативников, непосредственно раскрытых в ст. 6 закона «Об ОРД». Во-вторых, сами мероприятия должны быть произведены никем иным, как соответствующими уполномоченными органами (оперативниками) в обязательном порядке,

предусмотренном действующим законодательством РФ. В-третьих, всевозможные вещественные доказательства должны быть в обязательном порядке задокументированы.

Вся информация, которая освещается оперативником в рапорте согласно Инструкции о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, условно подразделяется на три основных вида [26]:

- Сведения о лицах (подозреваемых), подготавливающих, совершающих или уже совершивших факт злодеяния, которые скрываются от оперативников, органов дознания, пытаются избежать следствия и суда и уклоняясь, таким образом, от уголовного наказания. Здесь также указываются данные о пропавших без вести, проходящих по делу и неопознанных трупах.
- Сведения о событиях и фактах, которые указывают на угрозу государственного, военного, экономического и экологического характера для безопасности России. Сюда относится и информация об аспектах зарегистрированных раскрытых и нераскрытых преступлений.
- Сведения о предметах – имеется в виду перечень всех возможных объектов, имеющих непосредственное отношение к совершению преступления. Это могут быть орудия убийств, огнестрельное и холодное оружие, транспортные средства, используемые при перевозке заложника, жертвы, а также всевозможные вещи, использованные подозреваемым или имеющие отношение к потерпевшему в момент совершения преступления.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности проводится органами правопорядка с целью выявления фактов преступления и сбора информации для обеспечения последующего несения наказания виновными в совершенном злодеянии. Так или иначе, их труд, как деятельность по защите прав и охраны жизнедеятельности общества, направлен на обеспечение условий, при которых впоследствии в судопроизводстве вершится

справедливость [13]. При этом результаты ОРД являются стержневым звеном в процессе информативного обеспечения следственного процесса. Они позволяют выявить в условиях определенного места и времени конкретные объекты розыска, определить реальную потребность и целесообразность предметной направленности оперативного воздействия на них, прогнозировать результаты данного воздействия, выбирать соответствующие меры, средства, методики, направления деятельности и тому подобное. На сегодняшний день идея активного применения результатов ОРД при доказывании находит свое отражение на практике, где зачастую этим результатам придается значение судебных доказательств. Они способствуют формированию такой законодательной базы, которая способна удовлетворять потребность судопроизводства в качественной, достоверной, полноценной и правдивой информации в соответствии с установленным законодательством нормами. Благодаря деятельности сотрудников оперативного отдела и результатам их работы полученные ими в ходе труда сведения дают возможность следствию в максимально быстрые сроки провести следственно-оперативные мероприятия по раскрытию уголовных преступлений с последующим доказательством вины преступников в суде и вынесением им соответствующего приговора.

Вывод.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – это комплекс производимых органами правопорядка процедур и манипуляций по сбору доказательственной информации в части обвинения подозреваемого в совершении им конкретного преступления, а также по раскрытию и выяснению до мельчайших подробностей событий, предполагающих деятельность преступного характера. Результаты оперативно-розыскной деятельности, в свою очередь, представляют собой совокупность сведений и данных, добытых представителями правоохранительных органов в соответствии с действующим законодательством и повествующих о готовящемся, совершаемом или уже совершенном криминальном деянии. Попросту говоря,

суть их использования в судопроизводстве заключается в том, чтобы ни один преступник не гулял на свободе и понес соответствующее наказание за свои поступки.

Как и любая деятельность процессуального характера, работа оперативных подразделений внутренних дел государства основывается на законодательной базе. В России Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено определение сути и значимости результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании факта готовящегося криминального акта, совершаемого правонарушения или уже совершенного преступления, а также выявление лиц, готовых совершить, совершающих или уже совершивших акт правонарушения. Данная выдержка описана в пункте 36.1 статьи 5 УПК РФ. Помимо этого, работа и реализация задач опергрупп основывается на соблюдении правовых норм, определяемых Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю или же органу дознания в лице вышестоящих инстанций, следственного комитета, прокуратуры, судопроизводства. Данная Инструкция утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.09.2013 г. и предполагает необходимость описанных мероприятий выступать в качестве: первоосновы и катализатора возбуждения уголовного процесса; средств для подготовки и последующего осуществления судебных и следственных мероприятий, предусмотренных УПК РФ; доказательной базы, согласно требованиям процессуального законодательства по части уголовных дел, регламентирующего сбор, обработку, оценку и проверку доказательств [31].

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании существующего факта будущего, настоящего или совершенного преступления тем более важно для его раскрытия и несения наказания виновными, чем более тяжкое правонарушение было осуществлено. Иными словами, чем более высокая степень тяжести преступления рассматривается в

уголовном деле, тем более значимыми и необходимыми считаются все факты, улики, аспекты доказательной базы, которые были выявлены в ходе проведения расследования оперативниками. Ведь для того, чтобы доказать виновность преступника, нужны веские аргументированные обоснования. Поэтому в ходе деятельности опергрупп в силу особенной специфики мероприятий ограничиваются права тех лиц, в отношении которых таковые производятся. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании преступных намерений объекта правонарушения нередко провоцирует отсутствие каких-либо гарантий и ограничение прав в отношении такого человека. Ввиду этого нельзя допускать вытеснения, подмены результатов ОРД, искажения легальных доказательств, а также субъективного восприятия данных оперативного розыска и предвзятого принятия процессуального решения на их основе. Данный принцип предполагает, что к потенциальному преступнику в силу подозрений в его причастности к правонарушению отношение оперативников меняется – оно ужесточается ввиду опасности, которую он представлял и представляет для общества. Действующим регламентом недопустима любая заинтересованность правоохранительной стороны в части ведения следствия, как и недопустима предвзятость, которая может повлечь прямое или косвенное вмешательство органов правопорядка в доказательную базу раскрываемого преступления. Ввиду вышесказанного, законодательством предусмотрено неукоснительное следование участников опергрупп и подразделений закону и законодательным нормам правил поведения ОРД.

Глава 2 Механизм применения результатов ОРД в уголовном процессе

2.1 Порядок применения результатов ОРД в доказывании по уголовным делам

Когда мы говорим о порядке использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, основной вопрос связан с тем, чтобы определить может ли информация, полученная оперативным путем использоваться непосредственно для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ [31].

Как неоднократно в своих решениях указывал Конституционный Суд РФ, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ [31].

Принципы оперативно-розыскной деятельности – это основополагающие правила и идеи, которые выработаны в процессе осуществления соответствующей деятельности и выражены в законодательных нормах и актах. Принципы регулируют все сферы отношений в обществе, которые так или иначе затрагиваются такой деятельностью.

Принцип законности закрепленный ФЗ № 144 от 12 августа 1995 года, данный принцип определяет обязанность должностных лиц подразделений оперативного назначения руководствоваться в работе требованиями российского законодательства (в первую очередь, Конституции РФ [22]) и внутриведомственными актами соответствующих подразделений. Реализация

принципа законности заключается в следующем. Осуществлять деятельность, определенную соответствующим законодательством, вправе только определенные субъекты - должностные лица и органы оперативно-розыскной деятельности. Органы и их должностные лица не должны допускать в своей деятельности нарушения законодательных требований. Виновные в нарушениях принципа законности лица должны быть незамедлительно привлечены к ответственности. Для выявления и устранения причин нарушений необходимо разрабатывать и проводить комплексные мероприятия [31].

Реализация принципа законности должна происходить под строгим ведомственным контролем и прокурорским надзором с оформлением соответствующих документов. Реализация законности с 1995 года выражается, главным образом, в осуществлении деятельности соответствующих органов, основываясь исключительно на положениях, закрепленных в законе «Об оперативно розыскной деятельности». Следующим источником, содержащим соответствующие правовые нормы, является комплекс ведомственных актов (приказы, инструкции, наставления и тому подобное).

Успешная реализация этого принципа базируется на высоком уровне правосознания граждан, ответственности юридического типа у оперативных работников и укреплении престижа и позиции оперативной деятельности. Данный принцип является ключевым не только в качестве основы ОРД.

Законность – принцип для функционирования всех правовых общественных сфер.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина также применяется во всех общественных сферах. Свободы и права граждан являются приоритетными принципами. В отношении проведения оперативно-розыскной работы соблюдение прав граждан выражается во временном их ограничении в исключительных случаях. Решение о наложении ограничений по отношению к конкретному лицу принимает исключительно суд в том

случае, если налицо признаки совершения этим лицом преступления, а также если ограничение прав одного человека позволит обеспечить безопасность общества и государства в целом.

Кроме того, согласно этому принципу, при ОРД запрещено наносить моральный или физический вред гражданам, подвергать угрозе их здоровье и жизнь, а также загрязнять окружающую среду. Также это означает, что некоторые закрепленные Конституцией Российской Федерации права нарушению не подлежат ни в коем случае (личностное достоинство по статье 21, возмещение незаконно причиненного вреда со стороны государства и его органов по статье 53, и право личной собственности по статье 35) [22].

Согласно 24 статье Конституции, этот принцип оперативно-розыскной деятельности выражается также в запрете собирать, хранить, использовать и распространять информацию о личной жизни лиц без их на то согласия [22]. При этом сбор таких сведений, несмотря на отказ лица в их предоставлении, возможен только в процессе ОРД.

Пятая статья закона «Об оперативно розыскной деятельности» определяет, что ограничение свобод и прав граждан может быть ими обжаловано [25]. Кроме того, лица с ограниченными правами вправе получить письменные разъяснения касательно данных ограничений. Но если выясненные факты составляют государственную или другую тайну, подлежащую охране со стороны закона, и их распространение приведет к возникновению ущерба гражданам, органам или государству, данные факты не раскрываются. Если в ходе проведения соответствующих мероприятий права людей были нарушены незаконно или лица были оправданы, эти права и свободы подлежат возмещению государством в лице вышестоящих органов, прокурора или суда. Этим данный принцип схож с принципом гуманизма в оперативно-розыскной деятельности

Принцип конспирации является одним из специальных видов основания деятельности соответствующих органов. Принцип конспирации в оперативно розыскной деятельности заключается в реализации права

правоохранительных органов на сокрытие от подозреваемых и других лиц своих действий, если они направлены на изобличение преступников и раскрытие преступлений. Конспирация является основой работы органов, осуществляющих ОРД. Вместе с другими принципами она позволяет избежать преждевременного и необоснованного предъявления обвинений подозреваемым лицам.

Четвертой частью 5-й статьи закона «Об оперативно розыскной деятельности» гражданам разрешается получать от оперативно-розыскных органов сведения, полученные в отношении него, если они не относятся законодательством к тайным [25]. Эти нормы также позволяют сотрудникам использовать шифрующие документы в отношении осуществляющих розыскную работу лиц и органов, а также граждан, тайно сотрудничающих с этими органами.

Как принцип ОРД конспирация обеспечивается не только исполнением закона, но и соблюдением норм внутренних ведомственных актов, а также взаимодействием между подразделениями, наличием средств материально-технического обеспечения и повышением квалификации сотрудников.

Сочетание негласных и гласных средств и методов - принцип является специфическим для оперативно-розыскной деятельности. Сочетание этих противопоставленных методов и средств позволяет полностью осуществлять цели правосудия, а также исключить неоправданные финансовые затраты в работе и расшифровку скрытых способов борьбы с преступниками.

Методами осуществления ОРД является совокупность способов и приемов, позволяющих эффективно решить поставленные задачи при проведении соответствующих мероприятий. К средствам относятся оборудование технического типа и другие приспособления (техника, приборы, служебные собаки и прочее). Меры негласного типа позволяют выявить и раскрыть преступления, а также определить лиц, которые имеют криминальные наклонности. Меры гласного типа применяются для рассмотрения жалоб от граждан и раскрытия преступлений, сведения о

которых получены из не скрытых источников, а также в профилактических целях.

Плановость и научность - принцип оперативно-розыскной деятельности был разработан в ходе проведения соответствующих мероприятий. Он предполагает применение и использование в процессе работы достижений теоретической науки, рекомендаций методического характера и выявленных тенденций и закономерностей в борьбе с правонарушениями.

Научность выражается в использовании в ходе ОРД средств оперативно-технической направленности и технологий, в выработке современных методов выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, а также в налаживании конфиденциальной связи с источниками важной информации.

Принцип плановости выражается в постановке и решении главных задач в борьбе с преступностью, в определении эффективных методов и способов использования имеющихся средств для достижения наилучшего результата. Плановость позволяет эффективно распределить функциональные обязанности работников и наладить систему взаимодействия аппаратов друг с другом, что позволит максимально быстро выявить и раскрыть преступления. Это способствует полноценному использованию средств и сил, а также своевременному и четкому исполнению указаний и приказов руководства.

Связь с населением выражается в налаживании связи органов с обществом, что должно привести к содействию граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Это достигается путем проведения работы воспитательного характера с людьми, повышения уровня социальной ответственности и активности и воспитания непримиримости к совершаемым правонарушениям. Благодаря этой работе, граждане ориентируются на содействие аппаратам оперативного типа, на оказание помощи при проведении профилактических мероприятий [8, с. 78].

Итогом такой работы становится повышение эффективности работы органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, расширение информационной базы. В сочетании с принципом оперативности связь с

населением позволяет быстро и эффективно предотвращать и раскрывать преступления. При осуществлении работы с населением важную роль играет применение правил конфиденциальности. В этом случае помощь людей используется при оперативном наблюдении за правонарушителями для выявления и фиксации фактов криминальной деятельности, задержании преступников, а также для выяснения и устранения причин и условий, которые способствовали совершению правонарушений.

Согласно закону № 144-ФЗ, этот принцип применяется также в сочетании с принципом использования негласных методов и форм оперативно-розыскной работы [25]. Сотрудничество проходит только при согласии гражданина, при этом без раскрытия не подлежащих разглашению способов работы. Кроме того, совместная деятельность осуществляется, только если нет угрозы здоровью или жизни человека.

Централизм, единоначалие, коллегиальность и внепартийность - несмотря на различия в этих принципах, их можно объединить в одну группу по критерию властности. Централизм выражается в построении отношений, основанных на подчиненности административно-служебного типа и разграничении работы по департаментам, управлениям и так далее. Оценивание общественностью работы правоохранительных органов позволяет улучшить работу всех подразделений. Единоначалие как принцип заключается в том, что в каждом оперативном подразделении существует руководитель, обладающий компетенцией на принятие юридически правомочных решений и распределение обязанностей.

Таким образом, каждый сотрудник обязан беспрекословно подчиняться изданным приказам и вместе с тем вправе принимать оперативные решения в своей работе. Это позволяет распределять обязанности и ответственность между работниками, что позволяет более эффективно контролировать работу органа в целом.

Принцип единоначалия в сочетании с коллегиальностью позволяет сотрудникам, наряду с выполнением приказов непосредственного

руководителя, участвовать в принятии различных решений и постановке целей и задач для качественного выполнения правоохранительным органом своих функций. Кроме того, в этом принципе проявляется прокурорский надзор за органами оперативно-розыскной деятельности.

Внепартийность напрямую в Федеральном законе не закреплена, но вытекает из некоторых положений. Этот принцип означает, что проводить мероприятия оперативно-розыскного характера в отношении политических партий, религиозных или иных объединений запрещено. Кроме того, штатным и внештатным сотрудникам МВД запрещено участвовать в деятельности органов федеральной власти на государственном уровне и уровне субъектов, а также в работе политических, религиозных или общественных объединений для оказания влияния на их работу. Объективность, прогнозирование и оперативная готовность Указанные принципы можно объединить в одну группу как относящиеся к субъективным [13, с. 74].

Объективность выражается в непредвзятом отношении к оценке обстоятельств совершенного преступления, а также к виновному лицу. Все обстоятельства дела должны быть объективно оценены и проверены, а расследование не должно иметь оправдательного или обвинительного уклона, пока не доказаны те или иные факты. В этом проявляется не закреплённый напрямую принцип равенства перед законом всех субъектов.

Прогнозирование обстановки (оперативной) выражается в предугадывании вариантов развития различных процессов криминального характера в соответствующем регионе, своевременном внесении корректив в планы мероприятий оперативно-розыскного или профилактического типов в соответствии с этими вариантами. Реализация принципа прогнозирования позволяет своевременно подготовить специалистов, а также технически и финансово их обеспечить для осуществления деятельности по борьбе с возможными правонарушениями. Оперативная готовность выражается в поддержании надлежащего состояния подразделений оперативного назначения, при котором есть возможность для быстрого и организованного

применения силы и средств для решения частных и общих задач соответствующей деятельности.

Принцип поступательности реализуется при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий для общей и целевой профилактической деятельности в отношении преступлений, а также предупреждения правонарушений и пресечения противоправных действий в начале ее проведения.

Содержание принципа оперативности заключается в следующем: необходимо знать складывающуюся оперативную обстановку на подотчетной территории и обеспечить своевременное получение важной информации оперативного характера; важно своевременно реагировать на поступившую информацию путем распределения обязанностей и правильной расстановки сил; следует быстро и слаженно осуществить действия по предупреждению преступлений и их раскрытию, а также задержанию правонарушителей.

Реализация этих требования направлена на создание необходимых условий для непрерывной готовности оперативных сотрудников к раскрытию и расследованию совершенных правонарушений с помощью соответствующих методов и средств. Кроме того, исполнение указанных положений позволяет применить на практике все теоретические знания и навыки при каждом конкретном варианте расследования правонарушений.

Отдельным принципом рассматривается привлечение конфиденентов.

В отличие от связи с населением, где взаимодействие осуществляется в общем смысле (не только для субъектного взаимодействия, но и в профилактических и воспитательных целях), в данном случае речь идет о работе непосредственно с осведомителями и информаторами, а также агентами или разведчиками, направленной на выявление криминальных личностей и их планов на совершение преступных деяний. Этот принцип закрепляет право правоохранительных органов на использование таких источников информации и обязанности предоставить им защиту и

соответствующую финансовую компенсацию (если сотрудничество происходит на возмездной основе).

Привлечение этих лиц отличает работу оперативно-розыскного характера от других видов юридически полезной деятельности. Принципы деятельности оперативно-розыскного типа являются главенствующими на каждом этапе проводимой работы, выражая единство положений законодательства и их применения на практике.

Представленные результаты ОРД должны быть приобщены к уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ для каждого вида доказательств. Какими доказательствами могут стать результаты ОРД? По мнению представителей анализируемой концепции, результаты ОРД могут быть введены в уголовное дело в виде вещественных доказательств и иных документов. Введение результатов ОРД в уголовное дело осуществляется следующим образом [25]:

- Оперативно-служебные документы (постановление о проведении ОРМ, акты, протоколы и другие документы, составляемые при производстве ОРМ), который фиксируют ход и результат оперативно-розыскной деятельности, приобщаются к уголовному делу в качестве «иных доказательств». Для использования «иных документов» в уголовном процессе в качестве доказательств они должны быть получены в установленном законе порядке – в данном случае представлены оперативно-розыскными органами следователю (дознавателю), осуществляющему производство по уголовному делу. УПК РФ не устанавливает требование о вынесении специального постановления для приобщения «иных документов» к материалам уголовного дела.
- Соблюдения порядка представления документов для приобщения к уголовному делу, а также соответствие самих документов установленным нормативным требованиям, обеспечит соответствие данного вида доказательства требованию допустимости.

- Материальные носители информации, которые были получены в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении необходимых процессуальных действий, приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ [31] указанные предметы должны быть осмотрены, а также приобщены к уголовному делу посредством вынесения соответствующего постановления. б) Раскрытие информации о результатах ОРД, позволяющей осуществить их проверку. Из нормативного определения доказательств и положения п.2 ч.2 ст. 75 УПК РФ [31], вытекает общее правило: фактические данные неизвестного происхождения ни при каких условиях не могут стать доказательствами.

Тезис М.П. Полякова о том, что в рамках оперативно-розыскной деятельности действуют достаточно строгие правила оценки информации, опирающиеся на критерии относимости и допустимости, не соответствует действительности [28, с. 77]. Авторам, придерживающимся данной точки зрения следует учитывать, что оперативно-розыскные материалы не могут приобрести свойство допустимости в силу того, что при их получении орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность соблюдал правила проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия, поскольку эти правила установлены ФЗ об ОРД [25] и ведомственными инструкциями т.е. являются непроцессуальными.

Требования относимости и допустимости предъявляются в уголовном процессе, а не в рамках оперативно-розыскной деятельности и к доказательствам, а не к результатам ОРД. На наш взгляд следует согласиться с высказыванием Е.А. Доля, который указывает, что для достижения целей доказывания необходимо повышать качество доказательственной деятельности, а не открывать путь для осуждения лица на основе агентурных данных, полученных вне каких-либо процессуальных гарантий прав личности [21, с. 113].

Если приведенные выше теоретические концепции направлены на создание общего порядка использования результатов ОРД в доказывании для любого вида оперативно-розыскной информации, то в практической деятельности наблюдается иной подход. Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами города позволяет сделать вывод о том, что практические работники при использовании оперативной информации в доказывании не следуют какой-либо единой концепции. На практике порядок использования результатов ОРД в доказывании, а также конкретные процессуальные действия и решения, которые осуществляют следователи для формирования доказательств с использованием оперативной информации, зависят от характера полученных данных и определяются в каждом конкретном случае.

Изучение практики расследования преступления, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, а также дачей и получением взяток показало, что информация, полученная в ходе производства ОРМ и представляемая в органы предварительного расследования может быть закреплена в следующих материалах оперативно-розыскной деятельности: в оперативно-служебных документах, фиксирующих ход и результат производства ОРМ; на технических средствах фиксации информации (материалы фото-, видеосъемки, аудиозаписи); в иных материальных носителях информации; в объяснениях лиц, участвовавших в ОРМ.

Так, например, по уголовному делу № 1-204/13103 по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ проводилось оперативно-розыскное мероприятие проверочная закупка. Информация, полученная оперативными сотрудниками в ходе производства проверочной закупки была зафиксирована в следующих материалах оперативно-розыскной деятельности: рапорт, протокол личного досмотра «закупщика», протокол осмотра денежных средств, протокол выдачи денежных средств, протокол добровольной выдачи наркотических средств и вещей, отношение на исследование, заключение специалиста, объяснения

понятых, объяснение «закупщика», акт наблюдения, пакет с наркотическим веществом.

Процедура представления результатов ОРД, предусмотренная в п.8 межведомственной Инструкции [26] до направления материалов ОРД в соответствующий орган в силу ст. 12 ФЗ «Об ОРД» требует рассмотреть вопрос о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей. Очевидно, что могут возникать ситуации, когда рассекречивание сведений, составляющих государственную тайну, представляется нецелесообразным, что в свою очередь создает препятствие для использования результатов ОРД в уголовном процессе. Возникает коллизия между интересами оперативно-розыскной деятельностью и уголовно-процессуальной деятельностью, когда необходимо сделать выбор между предоставлением фактических данных, выявленных с помощью ОРМ и необходимостью рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД.

Если вопрос о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, решается положительно, то выносится советующее постановление. В таком случае результаты оперативно-розыскной деятельности на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, предоставляются в орган предварительного расследования. При этом очевидно, что оперативные сотрудники, исходя из установленных признаков преступления, должны определить подследственность и направить материалы ОРД в уполномоченный орган.

В частности, все изученные нами оперативные материалы, которые содержали информацию о признаках преступления, предусмотренного ст.ст. 290 и 291 УПК РФ, с сопроводительным письмом направлялись руководителям следственных отделов по городу СУ СК РФ по области, поскольку в силу ст. 151 УК РФ предварительное расследование по уголовным

делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ осуществляют следователи Следственного комитета Российской Федерации.

Получив материалы ОРД следователю (дознавателю) надлежит осуществить ряд процессуальных действий, которые позволят сформировать необходимые доказательства. Проведенный анализ практической деятельности органов предварительного расследования позволяет определить процедуру, которой руководствуются следователи (дознаватели) при использовании результатов ОРД в доказывании:

- Все лица, участвовавшие в подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия, допрашиваются с целью получения и фиксации в уголовно-процессуальном порядке сведений идеального (личностного) характера. В частности, по каждому из изученных нами уголовных дел, по которым проводились проверочная закупка и оперативный эксперимент в качестве свидетелей допрашивались оперативные сотрудники, понятые, закупщики, агенты и другие лица, принимавшие участие в оперативно-розыскных мероприятиях. При этом такой способ получения и фиксации информации идеального характера, полученной в результате ОРД, является единственно верным, поскольку в силу требований УПК РФ к способу собирания доказательств объяснения, данные закупщиками, агентами, иными лицами вне процессуальной формы не могут рассматриваться в качестве доказательств.
- Если в представленных результатах ОРД имеются материальные носители информации (аудио- или видеокассеты, выданное закупщиком наркотическое вещество и другие предметы, изъятые в ходи проведения оперативно-розыскных мероприятий), то для того, чтобы содержащиеся в них информация была признана доказательствами, следователями (дознавателями) производится осмотр материальных носителей информации, а также выносится постановление о признании и приобщении вещественных

доказательств (т.е. должностные лица работают с ними по правилам, которые установлены для вещественных доказательств) [7, с. 71].

- Все оперативно-служебные документы используются в деле в качестве таких доказательств как «иные документы». В частности, по уголовному делу № 1-383/15104 в обвинительном заключении, а затем и в приговоре в качестве доказательств, подтверждающих вину указывались все предоставленные оперативно-служебные документы, а именно: постановление о проведении оперативного эксперимента, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, рапорт, акт выдачи технических средств, протокол осмотра денежных средств, протокол выдачи денежных средств, акт изъятия технических средств, акт наблюдения.

По уголовному делу № 1-432/13105 суд и вовсе в мотивировочной части при вынесении обвинительного приговора ссылается не на доказательства, а на материалы ОРД: «... помимо этого вина М. подтверждается исследованными в судебном заседании материалами ОРД по проведению проверочной закупки: протокол личного досмотра закупщика, протокол осмотра денежных средств, протокол выдачи денежных средств, протокол добровольной выдачи наркотического средства, ...». Возникает вопрос: допустимо ли использовать оперативно-служебные документы фиксирующие ход и результат ОРМ непосредственно в качестве доказательств как «иные документы»? На наш взгляд документы, составляемые оперативными сотрудниками в ходе производства ОРМ, не могут использоваться непосредственно в уголовном деле в качестве «иных документов», поскольку как мы ранее отмечали, оперативно-розыскная деятельность осуществляется в свободной форме, не подчиняется процессуальным требованиям получения и фиксации доказательств. Поэтому оперативно-служебными документами не могут подтверждаться, например, факт закупки наркотиков или получения взятки. Для подтверждения данных обстоятельств необходимо использовать

доказательства, сформированные посредством самостоятельного получения и фиксации следователем необходимой информации (в результате осуществления допросов участников ОРМ, осмотра аудио- или видеозаписей и тд.).

Таким образом, исследование практической деятельности позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент прослеживается ситуация, когда результаты ОРД используются в доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [31] как опосредованной, так и непосредственной форме без осуществления каких либо процессуальных действий. На наш взгляд, реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации возможна только в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности и с учетом основных положений теории доказывания. При этом следует учитывать, что оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность – два самостоятельных вида государственной деятельности, каждый из которых имеет свои отличительные свойства и признаки. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам не должно приводить к их сращиванию, к подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами, поскольку это неизбежно ведет к снижению уровня гарантий защиты прав и свобод человека. В оперативно-розыскной деятельности правоотношения между государственными органами и гражданами не получили той степени развития, которая присуща уголовному судопроизводству.

Лица, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия не обеспечены необходимым комплексом гарантий защиты прав и законных интересов. Оперативно-розыскная деятельность, прежде всего, направлена на борьбу с преступностью. Это деятельность активная, наступательная, носит ярко выраженный разведывательно-поисковой характер.

Эффективность оперативно-розыскного познания события преступлений связана с тем, что эта деятельность свободна от детальной правовой регламентации, осуществляется преимущественно в негласной форме, в условиях ограниченного контроля, использует только присущие ей особые способы и методы познания (ст. 6 ФЗ об ОРД). Подавляющее большинство статей ФЗ об ОРД [25] содержат положения-констатации: о понятии, задачах, принципах и правовой основе оперативно-розыскной деятельности, наименованиях оперативно-розыскных мероприятий, органах, осуществляющих ОРД и др.

Большинство нормативных актов, регулирующие производства оперативно-розыскных мероприятий носят секретный характер, сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах в силу ст. 12 ФЗ об ОРД составляют государственную тайну. Производство ОРМ подчинены только ведомственному контролю, за исключением ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан (ст.8 ФЗ об ОРД). Минимальное количество контролирующих, сдерживающих, ограничивающих деятельность оперативников механизмом, механизмов защиты прав и свобод человека создает благоприятные условия для выявления необходимой информации и раскрытия преступления. С другой стороны в таких условиях значительно возрастает угроза нарушения прав и свобод человека, а также фальсификации результатов ОРД, формирования недостоверной оперативной информации [25].

Уголовно-процессуальное регулирование должно постоянно подвергаться анализу со стороны научных и практических работников, поскольку неверные законодательные или правоприменительные шаги способны привести к длительной утрате необходимого баланса между защитой прав и свобод человека и расследованием преступлений.

Сказанное выше определяет существенные различия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. Попытки любыми

способами стереть существующие границы между названными видами деятельности приведет к значительному снижению уровня гарантий защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, создаст угрозу проникновения недостоверной информации в уголовный процесс, на основе которой впоследствии будут приниматься решения уполномоченными органами, в том числе и решения о виновности.

Таким образом, мы полагаем, что порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам должно основываться на следующих положениях:

- использование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к смешению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами, поскольку это неизбежно ведет к снижению уровня гарантий защиты прав и свобод человека;
- реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания;
- использование результатов ОРД для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ возможно только в опосредованной форме, т.е. после установления первоисточника оперативной информации, и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ [31];
- использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам должно осуществляться с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ [31], в соответствии с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

2.2 Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания

Согласно ст. 12 ФЗ об ОРД [2] сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, составляют государственную тайну.

Следовательно, познавательные оперативно-розыскные приемы не могут быть подробно регламентированы в УПК РФ [31]. А значит, будет иметь место высокая степень усмотрения в деятельности следственных органов при осуществлении таких познавательных приемов. В таких условиях отсутствуют необходимые гарантии, обеспечивающие законные права и интересы лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Согласно УПК РФ [31] соотношение досудебного и судебного производства по уголовному делу предполагает, что в ходе предварительного расследования следователем (дознавателем) формируются доказательства, которые в дальнейшем станут предметом исследования и оценки суда. Поскольку субъектом собирания доказательств является следователь (дознаватель) то применяемые им приемы – следственные действия – должны обеспечивать прозрачность получения сведений и их доказательственную достоверность; гарантировать конституционные права участников судопроизводства.

Кроме того, например, такие ОРМ, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, оперативное внедрение осуществляются только в негласной форме, предполагают непосредственное восприятие события преступления субъектами их осуществляющими, а значит, при включении в систему следственных действий будут проводиться не самим следователем. В таком случае теряется важный признак следственного действия, который направлен на обеспечение полноты

получаемой информации и создает дополнительные гарантии ее надежности – непосредственное извлечение информации лично следователем путем непосредственного контакта со следами.

Вместе с этим, нет никакого практического значения включать в систему следственных действий такие ОРМ, как опрос, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. УПК РФ уже имеет аналогичные познавательные приемы в виде таких следственных действий как допрос, осмотр, опознание. На недопустимость расширения системы следственных действий за счет оперативно-розыскных приемов познания указывает в своей диссертации Э.Х. Пашаева.

В силу того, что следователь в уголовном процессе должен осуществлять объективное и беспристрастное исследование обстоятельств дела, недопустимо расширять перечень следственных действий за счет оперативно-розыскных действий. Действительно, несмотря на то, что законодатель следователя наделяет функцией обвинения, тем не менее, он обязан всесторонне исследовать событие преступления.

Уголовно-процессуальный закон с одной стороны возлагает на органы расследования обязанность осуществлять уголовное преследование против лица, - пишет С.А. Шейфер, - а с другой стороны требует от него исследовать обстоятельства дела непредвзято, полно и объективно.

В частности, ст. 73 УПК РФ [31] в предмет доказывания включает не только обстоятельства, подтверждающие виновность лица, но и обстоятельства исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Расширение перечня следственных действий за счет оперативно-розыскных приемов приведет к ситуации, когда «следователь окажется осуществляющим деятельность, противоречащую его беспристрастности независимости, вовлекающую его в активную борьбу с преступностью.

Такой следователь не вправе формировать доказательства и самостоятельно принимать процессуальные решения по делу, в противном случае слишком велик риск ошибки, слишком велика угроза нарушения прав человека». Внедрение в уголовный процесс приемов оперативно-розыскного характера для решения проблемы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, а также повышения эффективности расследования приведет к смещению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь может существенно снизить уровень гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферы уголовного процесса.

Разноплановость социального предназначения уголовного судопроизводства, направленного на защиту как публичных, так и индивидуальных интересов, неизбежно приводят к своего рода естественному «конфликту интересов». Действительно, в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности приходится решать большой комплекс противоречивых задач. Как одновременно обеспечить и публичные, и частные интересы? Как обеспечить возможность раскрытия преступления при этом не лишая человека гарантированных прав и свобод? Как преодолеть противодействие со стороны подозреваемых/обвиняемых лиц, предоставляя при этом им широкие возможности для осуществления защиты? Разрешить эти вопросы на практике достаточно сложно. Неизбежным в такой ситуации является проблема определения приоритетов: необходимо осуществить выбор тех ценностей, защита которых представляется первичной задачей.

Анализируя вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, мы приходим к выводу о том, что практические работники, приоритетными видят, прежде всего, задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений.

По другому делу № 1-34/ 4 129 вместе с результатами ОРД оперативными сотрудниками была предоставлена справка, в которой указывалось: «представить аудиозапись проведения проверочной закупки от

23.04.2013 г. у гражданина М. не представляется возможным по техническим причинам». Однако никакие проверочные действия в отношении данного обстоятельства следователем не проводились.

Вместе с тем, очевидно, что данная запись имеет важное значение для установления обстоятельств дела, в том числе для решения вопроса о законности действий оперативных сотрудников при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. В таком случае, полагаем, следователь должен был установить, какие именно были сбои при использовании технических средств, с чем они были связаны. Для проверки достоверности подобной информации соответствующие вопросы должны быть заданы на допросах оперативным сотрудникам, которые осуществляли техническое сопровождение ОРМ.

Полагаем, что проблема связана с тем, что органы предварительного расследования расценивают свое положение в уголовном процессе, прежде всего, как органа преследования. Эффективным шагом в преодолении проблемной ситуации будет усиление процессуальной самостоятельности следователя и выведение его из состава участников стороны обвинения.

Это позволит преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования, и как результат способствовать тому, что следователь уже на стадии возбуждения уголовного дела будет объективно своевременно и полно проверять результаты ОРД, требовать от оперативных органов предоставления достаточного объема оперативно-розыскной информации. Однако названная проблема существует не только на уровне органов предварительного расследования, но и на уровне судов. Все более распространенными становятся случаи необоснованного получения судебного решения на производство оперативно-розыскных мероприятий.

Суды должным образом не исследуют представленные оперативные материалы, в результате чего оперативные работники, используя недостоверные, надуманные сведения, получают необходимое судебное решение на производство соответствующих оперативно-розыскных

мероприятий. С одной стороны в оперативно-розыскном и уголовно-процессуальном законодательстве для таких случаев предусмотрены возможности обжаловать как действия оперативно-розыскных органов (ст. 5 ФЗ об ОРД), так и решения суда (ст. 123 УПК РФ [31]).

Но для реализации этого права нужно, чтобы лицо было осведомлено о проведении в отношении его ОРМ. Если речь идет о негласных оперативно-розыскных мероприятиях (например, прослушивание телефонных переговоров), то лицо, в отношении которого оно проводится вовсе не в курсе, что его телефон прослушивается или иным образом ограничиваются его права. Значит, он просто не имеет никакой возможности защитить себя от незаконных действий правоохранительных органов.

В таком случае, прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью остается единственным гарантом защиты прав человека от незаконных действий сотрудников оперативно-розыскных органов. Однако на сегодня право прокурора обжаловать судебные решения, санкционирующие проведение ОРМ, в законе прямо не прописано. Таким образом, складывается ситуация, когда в результате своей надзорной деятельности прокурор обнаруживает нарушение закона при выдаче судебного разрешения на производство ОРМ, но пресечь это нарушение и защитить права человека он не может.

Становится очевидным, что право прокурора обжаловать решения суда о проведении ОРМ должно быть четко прописано в УПК РФ [31] и ФЗ об ОРД. При этом проблема ограниченности контроля на этом не заканчивается. Она носит системный характер. С целью обеспечения защиты прав и свобод человека следует уделить больше внимание развитию системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью.

Очевидно, что подобное предложение вызовет ряд возражений, которые будут обуславливаться, в частности, тем, что развитие системы независимого контроля может снизить оперативность мероприятия, создать риски утечки

информации. Однако мы полагаем, что защиты прав человека стоят выше всех других ценностей, как это записано в Конституции РФ [22].

Большие возможности для усмотрения в оперативно-розыскной деятельности (в силу отсутствия подробной правовой регламентации), а также ограниченность контроля предъявляют требование о необходимости проверки соблюдения положений ФЗ об ОРД при использовании результатов ОРД. На важность проверки законности оперативно-розыскных мероприятий обращает внимание Верховный Суд РФ.

Нарушение нормативных предписаний, регулирующих производство оперативно-розыскных мероприятий, исключает возможность использования результатов ОРД в уголовном процессе, поскольку сформированные на их основе доказательства в силу ч.2. ст.50 Конституции РФ не могут быть использованы в уголовном процессе. Такие доказательства, как указывает Конституционный Суд РФ, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения.

Вместе с тем в большинстве уголовных дел ни суды, ни органы предварительного расследования не уделяют должного вниманием проверки соблюдения положений ФЗ об ОРД при производстве ОРМ. Изучение практики свидетельствует о том, что при использовании результатов ОРД в доказывании на досудебной стадии проверка соблюдения ФЗ об ОРД в 72% изученных дел не отражалась в процессуальных документах. Указания на то, что результаты ОРД получены в соответствии с законом, зачастую содержатся только в представленных оперативно-служебных документах. На судебной стадии картина несколько меняется в лучшую сторону. В 67% изученных уголовных дел в приговорах содержится указания на то, что результаты ОРД получены в соответствии с положениями ФЗ об ОРД. При этом такие указания, как правило, выражаются в виде общей фразы, без ссылок на нормы закона и материалы дела.

Особое внимание органам предварительного расследования и судам следует уделять проверки законность таких оперативно-розыскных

мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент. ФЗ об ОРД [25] в статье 6 устанавливает, что органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Особенности производство проверочной закупки и оперативного эксперимента предполагают создание управляемых сотрудниками правоохранительных органов условий для совершения преступления. В связи с этим при их производстве встает вопрос о соблюдении границы между законными действиями и провокацией преступления. Проблема разграничения законного оперативно-розыскного мероприятия и провокации достаточно подробно изучена в литературе.

Поэтому считаем, возможным в настоящей работе ограничиться лишь указанием на критерии такого разграничения. Отграничивая провокацию от законного осуществления оперативно-розыскных мероприятий, Европейский суд по права человека (далее - ЕСПЧ) сформулировал ее определение, согласно которому: «провокация со стороны полиции происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование».

Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10). Детально вопрос о провокации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности был исследован Т.В. Трубниковой. Анализ соответствующих решений ЕСПЧ позволил автору выделить критерии, на основании которых суды должны решать вопрос о том, было ли преступление совершено без вмешательства

властей или же имеет место провокация со стороны правоохранительных органов. Итак, такими критериями являются:

- объективные подозрения в том, что лицо задействовано в преступной деятельности или предрасположено к совершению преступления;
- было ли поведение правоохранительных органов при осуществление оперативно-розыскного мероприятия преимущественно пассивным, просто ли оперативные сотрудники «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния или спровоцировали его;
- было ли преступление совершено добровольно, вынуждался ли заявитель к совершению преступления.

Сведения о доказательствах, используемых судами при вынесении обвинительного приговора при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков и дачей взятки:

- Обвинительный приговор основывался исключительно на доказательствах, сформированных с использованием оперативно-розыскной информации - 67%
- Обвинительный приговор основывался на доказательствах, сформированных с использованием оперативно-розыскной информации, а также иных доказательствах собранных следователем в ходе осуществления предварительного расследования - 29%
- Обвинительный приговор не содержал указания на доказательства, сформированные с использованием оперативно-розыскной информации - 4%.

Нужно признать, что в практической деятельности не уделяется должного внимания получению и фиксации информации, которая бы позволила проверять законность производимых оперативно-розыскных мероприятий. Анализ судебной практики показал, что в деятельности правоохранительных органов наблюдаются негативные моменты, которые могут привести к осуждению лица на основе данных, полученных в результате провокации. Во-первых, уголовные дела не содержат необходимой

информации, позволяющей установить, что лицо, в отношении которого проводилось ОРМ (проверочная закупка, оперативный эксперимент) уже осуществляет преступную деятельность или готовится к ее осуществлению. Зачастую в материалах уголовного дела имеются лишь указания сотрудников оперативных подразделений о том, что они обладают информацией о причастности лица к преступной деятельности. При этом не называется ни источник подобной информации, ни конкретные оперативно-розыскные мероприятия, в результате которых такая информация была получена. Так, по уголовному делу № 1- 304/2013 в постановлении о производстве оперативно-розыскного мероприятия указывается следующее: «В отделе 4 ОС УФСКН России по Томской области имеется оперативная информация в отношении мужчины славянской внешности по имени Дмитрий, на вид около 25 лет, который осуществляет сбыт наркотического средства гашиш в г. Томске».

В дальнейшем на предварительном следствии, а также в судебном заседании указанная информация не проверялась. Вместе с тем, для признания проверочной закупки или оперативного эксперимента правомерными необходимо установить, что до производства оперативно-розыскных мероприятий (проверочной закупки или оперативного эксперимента) имелись данные, позволяющие предположить, что лицо вовлечено в преступную деятельность или предрасположено к совершению преступления.

Таким образом, просто заявить о том, что лицо занимается преступной деятельностью недостаточно. Оперативно-розыскные органы должны предоставить данные, которые бы подтверждали, что у них действительно имелись основания для производства проверочной закупки или оперативного эксперимента. Такие данные должны быть проверяемыми.

Во-вторых, при производстве ОРМ не фиксируются данные, которые бы позволяли установить степень активность правоохранительных органов, а также данные, которые бы подтверждали, что лицо совершило преступление добровольно и что на него не было оказано давление с целью побуждения его к совершению преступления. В 64% уголовных дел при производстве

проверочной закупки или оперативного эксперимента не осуществлялось техническое сопровождение оперативно-розыскных мероприятий посредством аудио- и/или видеозаписи. Кроме того в подавляющем большинстве уголовных дел правоохранительные органы не уделяют должного внимания и не фиксируют предварительные переговоры и контакты агента с лицом, в отношении которого впоследствии проводится оперативно-розыскное мероприятие.

В связи с указанным выше целесообразно при производстве проверочной закупки и оперативного эксперимента следовать следующим рекомендациям:

Во-первых, оперативно-розыскным органам необходимо надлежащим образом фиксировать обстоятельства, которые послужили основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия: следует фиксировать предшествующее производству ОРМ поведение и действия лица, в отношении которого планируется оперативно-розыскное мероприятие, а также предварительные контакты и переговоры «агента» с таким лицом. В указанных целях оперативным работникам следует проводить комплекс ОРМ (наблюдение, опрос, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров), позволяющий установить и закрепить значимую информацию. При этом следует обеспечить возможность проверки достоверности такой информации в рамках уголовного процесса.

Во-вторых, в каждом случае следует организовывать сопровождение оперативно-розыскных мероприятий аудио-и/или видео-фиксацией.

В-третьих, в постановлениях о производстве проверочной закупки или оперативного эксперимента необходимо указывать конкретные оперативно-розыскные мероприятия и полученную информацию, которая послужила основанием для производства проверочной закупки или оперативного эксперимента. Отечественная практика по вопросу провокации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности в настоящий момент не устоялась, носит противоречивый характер. Тем не менее, наблюдаются и

положительные моменты. Изучение опубликованной судебной практики, показало, что в последние годы суды стали чаще обращать внимание на вопросы провокации при осуществлении ОРД. Вместе с тем, следует отметить, что защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения на основании доказательств, полученных в результате провокационных действий правоохранительных органов, в большинстве случаев осуществляется путем исправление ошибок предыдущей стадии. Вопросы провокации судами первой инстанции затрагиваются редко, и, зачастую, только если имелись соответствующие заявления со стороны защиты. На этапе предварительного расследования, правоохранительные органы вовсе не уделяют внимание данному вопросу. Должностные лица, производящие расследование просто игнорируют установленное законом требование о необходимости проверки допустимость доказательств. Практика показывает, что следователи и дознаватели практически зачастую и повсеместно отказываются в удовлетворении ходатайств подозреваемых, обвиняемых о признании доказательств недопустимыми и даже при наличии обоснованных сомнений в допустимости доказательств перекладывают решение этого вопроса на суд. По собственной инициативе они тем более не станут признавать доказательства недопустимыми.

Напомним, что устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением закона должно обеспечиваться соответствующими должностными лицами (в соответствие со ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель и суд вправе признать доказательство недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству участника уголовного процесса). Как указал Конституционный Суд РФ, названное правило вытекает из статей 18 и 46 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, а также диктуется закрепленным в статье 21 Конституции РФ принципом охраны достоинства личности, предполагающим, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому как равноправному субъекту возможность защищать

свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов и должностных лиц, в том числе осуществляющих расследование по уголовным делам.

А это означает, что правоохранительные органы, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, должны активно осуществлять работу по проверке оперативно-розыскной информации. Органы предварительного расследования и суды, не зависимо от того, поступало ли соответствующее заявление со стороны защиты, должны самостоятельно проверять законность осуществления ОРМ (в том числе устанавливать наличие/отсутствие провокации со стороны правоохранительных органов) и устранять из уголовного дела все доказательства, полученные с нарушением закона.

Признаки оперативно-розыскной деятельности являются: исключительно государственно-правовой характер оперативно-розыскной деятельности; осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий; осуществляться в гласных и негласных формах; осуществляется для достижения цели, законодательно сформулированной в ФЗ об ОРД.

Значимость оперативно-розыскной информации для уголовного процесса связана с особенностями оперативно-розыскной деятельности, увеличивающими ее познавательные возможности по сравнению с уголовно-процессуальным доказыванием. К таким особенностям следует отнести:

- возможность непосредственного восприятия сотрудниками оперативных подразделений события преступления;
- возможность осуществления оперативно-розыскного познания в условиях конспирации;
- отсутствие детальной правовой регламентации познавательных приемов и методов оперативно-розыскной деятельности.

Приведенные особенности оперативно-розыскного познания делают его эффективным средством противодействия преступности, предупреждения и пресечения преступной деятельности, розыска виновных лиц. Однако

результаты оперативно-розыскной деятельности самостоятельного доказательственного значения не имеют. В связи с этим возникает особая проблема места и значения в уголовном процессе результатов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Методологической основой понятия доказательств является анализ уголовно-процессуального доказывания с позиции теории отражения и информационного подхода. Преступление, как явление объективной действительности, вступая во взаимодействие с окружающей средой, отражается в ней в виде материальных и идеальных следов. Заключенные в идеальных и материальных следах сведения становятся содержанием доказательств после того, как они будут получены способом, установленным уголовно-процессуальным законом (т.е. путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ [31]) и облечены в предусмотренную законом форму (показания свидетеля, заключение эксперта и др.).

Такое единство содержания и формы представляет собой доказательства в уголовно-процессуальном смысле.

Результаты ОРД, безусловно, могут отвечать требованию относимости, то есть содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако результаты ОРД формируются за рамками уголовного процесса не из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, вне предусмотренных ей условий и порядка, субъектами оперативно-розыскной деятельности, а не уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим их нельзя считать отвечающими требованию допустимости.

Рассмотрев соотношение результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательства, мы установили сходство их гносеологической, информационной природы и различие в правовых режимах их получения. Допустимость является тем критерием, по которому происходит

разграничение доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Проблему использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам в науке предлагается решить различными путями. Разброс мнений по данному вопросу находится в пределах от полного запрета использования в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, до необходимости устранения всех препятствий такому использованию результатов ОРД. Очевидно, что такой разброс мнений относительно исследуемого вопроса, а также несовершенство правового регулирования создает препятствие для эффективного использования результатов ОРД в доказывании.

Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Томска позволяет сделать вывод о том, что практические работники при использовании оперативной информации в доказывании не следуют какой-либо единой теоретической концепции. На практике порядок использования результатов ОРД в доказывании, а также конкретные процессуальные действия и решения, которые осуществляют следователи для формирования доказательств с использованием оперативной информации, зависят от характера полученных данных и определяются в каждом конкретном случае.

С целью обеспечения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам должно осуществляться с учетом следующих положений:

- использование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к смешению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами;
- реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего

правового регулирования доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания;

- использование результатов ОРД для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [31] возможно только в опосредованной форме, т.е. после установления первоисточника оперативной информации, и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ [31];
- использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам должно осуществляться с учетом положений Конституции РФ [1] и УПК РФ [31], в соответствии с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

Оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации не содержит должных гарантий против провокации совершения преступления. Проведение проверочных закупок и оперативных экспериментов находится под полным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения на основании доказательств, полученных в результате провокационных действий правоохранительных органов, в большинстве случаев осуществляется путем исправление ошибок предыдущей стадии. Это свидетельствует о системной проблеме отсутствия гарантий против провокации.

В уголовном процессе следует определить допустимые средства, методы, порядок деятельности, при использовании результатов ОРД в доказывании, которые с одной стороны позволят осуществлять эффективное расследование уголовных дел, а с другой не приведут к уничтожению всех гарантий прав и свобод человека.

Проведенное исследование показало, что система гарантий защиты прав и свобод человека, при использовании результатов ОРД в интересах уголовно-процессуального доказывания в нашем государстве в должной мере не

сформирована. Комплекс мер по ее совершенствованию, в частности, должен быть направлен на:

- расширение системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью;
- повышение объективности органов предварительного расследования за счет выведение следователя (дознателя) из состава участников стороны обвинения;
- создания гарантий, которые бы исключили использование в доказывании по уголовному делу доказательств, полученных в результате провокации преступления, а именно: установление независимого контроля порядка проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента; закрепление в УПК РФ нормы, которая устанавливает правила, согласно которым доказательства, полученные в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела;
- обеспечение действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации;
- установление уголовной ответственности за все виды провокации;
- закрепление обязанности органов предварительного расследования и суда осуществлять проверку законности и достоверности получения оперативно-розыскной информации, на основе которой формируются доказательства, а также отражать результаты такой проверки в процессуальных документах.

Таким образом, в любом обществе соотношение сыска и юстиции служит одним из самых чутких индикаторов его демократического здоровья.

Открыть шлюзы оперативно-розыскной информации в сферу юстиции и на ее основе применять оружие уголовной репрессии – это значит свернуть важнейшие конституционные гарантии прав свободной личности, а само государство из демократического превратить в чисто полицейское».

Государству следует уделить особое внимание созданию системы гарантий защиты прав и свобод человека, при использовании результатов ОРД в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Проведенное исследование показало, что такая система гарантий в нашем государстве в должной мере не сформирована.

Комплекс мер по ее совершенствованию, в частности, должен быть направлен на:

- расширение системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью;
- повышение объективности органов предварительного расследования за счет выведение следователя (дознателя) из состава участников стороны обвинения.

Заключение

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – это комплекс производимых органами правопорядка процедур и манипуляций по сбору доказательственной информации в части обвинения подозреваемого в совершении им конкретного преступления, а также по раскрытию и выяснению до мельчайших подробностей событий, предполагающих деятельность преступного характера. Результаты оперативно-розыскной деятельности, в свою очередь, представляют собой совокупность сведений и данных, добытых представителями правоохранительных органов в соответствии с действующим законодательством и повествующих о готовящемся, совершаемом или уже совершенном криминальном деянии. Попросту говоря, суть их использования в судопроизводстве заключается в том, чтобы ни один преступник не гулял на свободе и понес соответствующее наказание за свои поступки.

Как и любая деятельность процессуального характера, работа оперативных подразделений внутренних дел государства основывается на законодательной базе. В России Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено определение сути и значимости результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании факта готовящегося криминального акта, совершаемого правонарушения или уже совершенного преступления, а также выявление лиц, готовых совершить, совершающих или уже совершивших акт правонарушения. Данная выдержка описана в пункте 36.1 статьи 5 УПК РФ. Помимо этого, работа и реализация задач опергрупп основывается на соблюдении правовых норм, определяемых Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю или же органу дознания в лице вышестоящих инстанций, следственного комитета, прокуратуры, судопроизводства. Данная Инструкция утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации

от 27.09.2013 г. и предполагает необходимость описанных мероприятий выступать в качестве: первоосновы и катализатора возбуждения уголовного процесса; средств для подготовки и последующего осуществления судебных и следственных мероприятий, предусмотренных УПК РФ; доказательной базы, согласно требованиям процессуального законодательства по части уголовных дел, регламентирующего сбор, обработку, оценку и проверку доказательств [26].

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании существующего факта будущего, настоящего или совершенного преступления тем более важно для его раскрытия и несения наказания виновными, чем более тяжкое правонарушение было осуществлено. Иными словами, чем более высокая степень тяжести преступления рассматривается в уголовном деле, тем более значимыми и необходимыми считаются все факты, улики, аспекты доказательной базы, которые были выявлены в ходе проведения расследования оперативниками. Ведь для того, чтобы доказать виновность преступника, нужны веские аргументированные обоснования. Поэтому в ходе деятельности опергрупп в силу особенной специфики мероприятий ограничиваются права тех лиц, в отношении которых таковые производятся. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании преступных намерений объекта правонарушения нередко провоцирует отсутствие каких-либо гарантий и ограничение прав в отношении такого человека. Ввиду этого нельзя допускать вытеснения, подмены результатов ОРД, искажения легальных доказательств, а также субъективного восприятия данных оперативного розыска и предвзятого принятия процессуального решения на их основе. Данный принцип предполагает, что к потенциальному преступнику в силу подозрений в его причастности к правонарушению отношение оперативников меняется – оно ужесточается ввиду опасности, которую он представлял и представляет для общества. Действующим регламентом недопустима любая заинтересованность правоохранительной стороны в части ведения следствия,

как и недопустима предвзятость, которая может повлечь прямое или косвенное вмешательство органов правопорядка в доказательную базу раскрываемого преступления. Ввиду вышесказанного, законодательством предусмотрено неукоснительное следование участниками опергрупп и подразделений закону и законодательным нормам правил поведения ОРД.

Проблему использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам в науке предлагается решить различными путями. Разброс мнений по данному вопросу находится в пределах от полного запрета использования в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, до необходимости устранения всех препятствий такому использованию результатов ОРД. Очевидно, что такой разброс мнений относительной исследуемого вопроса, а также несовершенство правового регулирования создает препятствие для эффективного использования результатов ОРД в доказывании.

Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Томска позволяет сделать вывод о том, что практические работники при использовании оперативной информации в доказывании не следуют какой-либо единой теоретической концепции. На практике порядок использования результатов ОРД в доказывании, а также конкретные процессуальные действия и решения, которые осуществляют следователи для формирования доказательств с использованием оперативной информации, зависят от характера полученных данных и определяются в каждом конкретном случае.

С целью обеспечения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам должно осуществляться с учетом следующих положений:

- использование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к смешению оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и

способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами;

- реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна осуществляться в рамках действующего правового регулирования доказательственной деятельности, с учетом положений теории доказывания;
- использование результатов ОРД для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ возможно только в опосредованной форме, т.е. после установления первоисточника оперативной информации, и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ;
- использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам должно осуществляться с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ, в соответствии с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

Оперативно-розыскным органам следует учитывать, что на материалах оперативно-розыскной деятельности формируются ключевые доказательства в уголовном процессе.

Поэтому результаты ОРД должны содержать необходимый объем информации, который позволял бы в рамках уголовного судопроизводства проверить достоверность, а также законность ее получения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительном учреждении при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юридический факультет. науки' / С.Д. Аверкин. - Люберцы, 2018. 231 с.
2. Аверьянов Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности уголовной полиции и предварительного следствия: Учеб. пособие. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкина. - М. : Новый Юрист, 2017. 398 с.
3. Алексеев А.И. комментарий к Федеральному закону Российской Федерации" Об оперативно-розыскной деятельности " / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский. - Москва: 2017. Проспект,. 176 с.
4. Артамонова Е.А. Основы теории доказывания в уголовном процессе России: учеб.пособие. пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - М. : норма: ИНФРА-М, 2017. 230 с.
5. Астафьев Ю.В. оперативный эксперимент и провокация: критерии дифференциации // пятьдесят лет кафедре уголовного процесса Урсуа (сиу): материалы междунар.науч. - практ. конф.- практ. Конф. Екатеринбург, 2016. Часть 1. С. 51-57.
6. Багиев В.П. уголовный процесс: учеб. пособие / В.П. Багиев. - М. : Издательство Юрайт, 2016. 469 с.
7. Бахта А.С. вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.С. Бахта, О.А. Вагин, А. Е. Чечетин. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. 64 с.
8. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. - 3-е изд., Перераб. и доп. - М. : Проспект, 2016. 296 с.
9. Безлепкин Б.Т. уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – Москва : 2017. Проспект. 478 с.

10. Белкин А.Р. Теория доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. - М. : Норма, 2015. 528 с.
11. Белкин Р.С. сбор, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р. С. Белкин. - М. : Издательство «Наука», 2016. 285 с.
12. Березина Е.С. проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // российский следователь. - 2016 год. - Вып.5. С. 9-12.
13. Булатов Б.Б. уголовный процесс: учеб. пособие для вузов / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. - 4-е издание перепечатки и дополнения-Москва: Юрайт, 2018. 608 с.
14. Вагин О.А. оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. - М. : Изд-во Шумилова И. И., 2016. 119 с.
15. Гармаев Ю. П. использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практическое пособие / Ю.П. Гармаев. - М.: Изд-во Шумилова И. И., 2015. 82 с.
16. Горяинов К.К. теория оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / К.К. Горяинова, В.С. Овчинский, Г.К. Синилова. - М. : ИНФРА-М, 2016. 831 с.
17. Доля ЕА по доказательствам, доказыванию и использованию в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных УПК РФ. Научно-практическая конференция «судебно-правовая экспертиза нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // государство и право. - 2017. №10. С. 113.
18. Дубоносов Е.С. оперативно-розыскная деятельность. Учебник и практикум / Е.С. Дубоносов. – Москва : Огни, 2016. 478 с.
19. Захарцев С.И. оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С. И. Захарцев. - М. : ИНФРА-М, Норма, 2017. 766 с.

20. Климов И.А. оперативно-розыскная деятельность. Учебник для студентов вузов. Гриф УМЦ "профессиональный учебник" / И.А. Климов. - М. : Юнити-Дана, 2016. 892 с.

21. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. – Москва : Ил, 2016. 889 с.

22. Конституция Российской Федерации: принята Российской Федерацией, голосованием от 12.12.1993 г. (с учетом изменений от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - Постановление № 31. Ст. 4398.

23. Маркина Д.М. роль результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // научные исследования: теория, методология и практика: материалы междунар.науч. - практ. конф. наука.-практ. Конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 года). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.- Чебоксары: CNS Interactive plus, 2017. С. 303-305.

24. Маркузен А.Г. оперативно-розыскная деятельность. Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Г. Маркушин. - М. : Юрайт, 2016. 398 с.

25. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 14.08.1995. - Постановление № 33. - статья 3349.

26. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или суду [Электронный ресурс] : приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, Федеральной таможенной службы России N 1820, СВР России N 42, Федеральной службы исполнения наказаний России N 535, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России N 398, СК России N 68

от 27.09.2013 101 (зарегистрирован в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

27. Правоохранительные органы : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.П. Поляков [и др.] ; под общей редакцией М. П. Полякова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. 363 с.

28. Смирнов М.П. комментарии к оперативно-розыскному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: учебное пособие / М. П. Смирнов. - Москва: Экзамен, 2017. 544 с.

29. Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию / И.Ю. Сундиев. - М. : Юнити-Дана, 2014. 192 с.

30. Тузов, Л. Л. законодательные акты, регулирующие оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации, странах СНГ и Балтии / Л.Л. Тузов, А. Д. Шейшеев. - М. : Единство-Дана, Право и право, 2018. 176 с.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ / / Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (Часть I). Ст. 4921.

32. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И. А. Зинченко. - М. : Издательство Юрайт, 2018. 799 с.

33. Шумилов А.Ю. комментарий к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, органу дознания, следователю, прокурору или суду / А.Ю. Шумилов. - М. : Шумилова И. И., 2016. 914 с.

34. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII век-февраль 1917 г.) / А.Ю. Шумилов. - М. : Шумилова И.И., 2017. 287 с.